Войдя во внутренний зал, Чу Тяньсинь почувствовала знакомый запах лекарств и сразу же бессознательно задрожала. Она не забыла о боли, испытанной ею в прошлый раз. Это ранило ее сердце и разрывало ее тело на части.

Она стояла перед ванной из белого нефрита и, глядя на горячее черное варево с лекарством, не осмеливалась спуститься вниз.

- Принцесса, вы же знаете, что это лекарство действует лишь определенное время, - сказала Ци Жун Юэ. - Если вы упустите момент, эффект будет не очень хорошим.

Чу Тяньсинь мечтала просто отключиться. Как было бы хорошо, если бы она проснулась, уже приняв ванну с лекарством, таким образом спасая себя от этих нечеловеческих мучений.

Она повернула голову к Ци Жун Юэ и спросила:

- Есть ли какое-нибудь лекарство, которое может заставить меня заснуть, пока я принимаю ванну? Тогда я не почувствую никакой боли и проснусь после того, как приму ванну с лекарствами. Есть ли такое средство?

Ци Жун Юэ покачала головой:

- Нет, хотя есть лекарства, которые могут временно довести вас до коматозного состояния, как только вы будете возбуждены и почувствуете сильную боль, это, естественно, снова приведёт вас в чувство.

И не мечтай уйти от возмездия. Всё делается для того, чтобы тебе было больно, и ты почувствовала, что жизнь хуже смерти.

Чу Тяньсинь кусала губы, глядя на эти раздражающие высыпания на своем теле. В нос ей просачивалась вонь. Если она хочет так жить, то с таким же успехом могла бы умереть. С бьющимся сердцем она сделала первый шаг и встала на белые нефритовые ступени, погрузив ноги в лекарственный сок. Черный лекарственный сок впитался в ее икры. Ощущение покалывания на коже заставило все ее тело задрожать.

Это только одна нога, если всё её тело будет опущено в воду, сколько боли она испытает?

Ци Жун Юэ встала за спиной Чу Тяньсинь и тихо спросила: «Вам нужна моя помощь?»

Чу Тяньсинь вздрогнула и сказала: «Помоги мне, помоги...» Прежде чем она закончила, ее сильно толкнули в спину, и она упала в ванну. Неописуемая боль заставила ее проглотить следующие слова, которые сменились пронзительным и беспомощным воем.

Увидев, что принцесса упала в обморок, служанка, которая прислуживала ей, поспешно протянула руку, чтобы удержать Чу Тяньсинь, которая собиралась тонуть. Ци Жун Юэ подняла руку, чтобы остановить ее, и прошептала: «Если ты вытащишь ее, ее нельзя будет вылечить. Кто тогда будет виноват?»

Лицо горничной побелело, а ее руки опустились сами собой. Она посмотрела на принцессу и Ци Жун Юэ. Какое-то мгновение она не знала, что делать.

Ци Жун Юэ потянулась к руке Чу Тяньсинь и тихо сказала: «Оставь это мне. Ты не можешь мне здесь помочь. Иди, лучше приготовь одежду, которую принцесса наденет позже, а затем постели постель».

Кода двух служанок освободили от нахождения здесь, они поблагодарили и поспешно убежали прочь.

Ци Жун Юэ и Чу Тяньсинь - единственные два человека, оставшиеся в огромной парилке. Эта ванна из белого нефрита изначально была ее ванной, но теперь она стала ванной Чу Тяньсинь.

Поскольку ей так нравится это место, пусть проведет здесь больше времени.

Когда Чу Тяньсинь отключилась, ее разбудил легкий надрез ножом. Проснувшись, она снова почувствовала слабость. После почти десяти попыток Ци Жун Юэ вытащила ее из ванны.

Потом она позвала двух горничных, ожидавших снаружи, чтобы они помогли принцессе одеться.

Две служанки увидели, что сыпь с тела принцессы вообще не исчезла, и с беспокойством сказали: «Когда Ее Высочество проснётся, она снова выйдет из себя».

Другая служанка вздохнула: «Да, она так много страдала, но сыпь не прошла. Не знаю, как сильно она разозлится!».

Когда они вспомнили сцену ярости принцессы, им стало страшно. Сестра Лянь’эр была самой доверенной служанкой в окружении принцессы. Теперь... они даже не знали, жива ли она еще.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1874607